

Рабство

Автор:

Дарья Кова

Рабство

Дарья Кова

Альтернатива есть #1

Мечты заработать денег привели меня из моего скромного городка в Москву. Чемодан-вокзал и вот я стою на Комсомольской площади с мыслью: «Что делать дальше-то». Покупка газеты «Работа» в киоске не остается незамеченной вербовщиками, которые очень умело заговаривают язык. Приглашение отобедать в ближайшем кафе и обсудить будущую работу секретарем закончились тем, что я проснулась через три дня. И началось нечто... Я попала в сексуальное рабство...

[i]Содержит нецензурную брань![/i]

Дарья Кова

Рабство

Глава 1

* * *

– Оля, может тебе не спешить? – мама причитала на кухне. – Ну куда ты в такой большой город поедешь? Ни знакомых, ни друзей. Остановиться негде. Да и работу ты как найдешь?

Ее жужжание на протяжении всей недели не прекращалось с того момента, как я приняла решение уехать из родного Урюпинска в Москву. Ну, а чего? Ловить-то в нашем селе нечего, это такая дыра, что ни то что повышения не дождаться, работу вовек не сыщешь. В лучшем случае кассиром в «Пятерочке» и то, нужно еще знакомых подключить. Место козырное, на него тьма желающих.

А я работать кассиром или продавцом не хочу. Не мое это. Этим летом поработала свое. Хватило на всю жизнь. Вечно пьяные мужики, желающие опохмелиться, толпились под закрытие магазина. Рисков от них куда больше, чем поехать в столицу нашей Родины.

– Мам! – протянула я. – Ну хватит уже! Я совершеннолетняя, могу сама решения принимать. И пора мне уже из родительского гнезда.

– Переживаю я. Материнское сердце, сама знаешь, все чувствует.

– Ой, хватит! Не нужно каркать!

– Я не каркаю, дочь! – мать трижды сплюнула. – Просто сейчас столько плохих людей.

– Ну я ж не глупая, авось как-нибудь разберусь.

* * *

– Мне кажется, переборщили с клофелином. Чё делать будем? – слышался в полной темноте грубый мужской голос. – Она уже третьи сутки не просыпается. Помрет же.

– Может капельницу поставить, – произнес второй. – Зови Аньку.

Громкими шаркающими шагами первый куда-то ушел.

Что происходит?

Чувствуя, что лежу на каком-то вонючем матрасе, я пыталась открыть глаза. Веки были настолько тяжелыми, что мне никак это не удавалось. Стараясь пошевелить рукой или пальцами, поняла, что и в этом у меня полное фиаско.

Где я?

Волнение во мне начало расти. Осознание, что происходит что-то странное и противозаконное, стало до меня доходить. Меня похитили? Или я в больнице? Второе вряд ли. Не могут же медики просто смотреть и ждать, пока я очнусь. Значит это другие люди. Возможно – похитители.

Но кому я могла понадобиться? За меня вряд ли соберут какой-то выкуп. У родителей у самих денег почти нет. Живут от зарплаты до зарплаты, не хило впахивая.

Хотя, это могут быть просто прохожие, которые подобрали девушку, потерявшую сознание? И хотят выходить. Кого я обманываю? Такого быть не может! Если люди увидят человека, упавшего на улице, они либо просто пройдут мимо, либо вызовут скорую.

* * *

Выйдя из своего вагона, я направилась в здание вокзала. Тупо глядя вокруг, поняла, что понятия не имею, что делать дальше. Впрочем, у меня есть план. Трясущимися от волнения руками, взяла в руки телефон и стала читать список действий, который составила в поезде.

1. Купить газету «Работа».

2. Найти жилье. Снять койко-место в хостеле для работяг за 350 руб. в сутки недалеко от вокзала.

3. Купить еды.

4. Начать поиск работы. Обзванивать работодателей. Сразу же устроиться в какой-нибудь супермаркет, а потом искать более достойную и высокооплачиваемую вакансию.

Бегло просмотрев список еще трижды, я уверенной походкой вышла из здания вокзала, открыла приложение «Карты», выискивая, где ближайший хостел, и в процессе поиска купила в киоске газету.

– Здравствуйте, – услышала я голос девушки за спиной. – Работу ищете?

* * *

– Давайте поставим ей глюкозку, – заговорила пожилая женщина.

Чувствуя, как кто-то схватил меня за руку, я вздрогнула.

– Ой, она, по-моему, в сознании. Мальчики, что же вы такие невнимательные.

Ее пальцы оказались на моем веке, она пыталась открыть его. Яркий свет ослепил глаза.

– Так, реакция зрачка есть. Капельницу я ей все равно поставлю. Видно, ей не очень хорошо, – выдохнула перегаром тетка.

– Она сможет работать? – спросил второй.

– Через три дня должна бегать как козочка.

– Эээ, бегать не надо, – ухмыльнулся он.

А я почувствовала укол иголки в сгибе руки, мне поставили катетер с капельницей.

- Тише, тише, - взвизгнула пожилая дамочка. - Придержите ее, а то исколю ей всю руку.

Понимая, что мое тело начинает оживать, просыпаться, я пошевелила пальцами.

- Она приходит в себя, - произнес один мужик. - Аня, в общем, девочка на тебе. Через три дня она должна начать работу. Поняла?

- Сделаем, - ответила тетка картавым голосом.

* * *

- А вам зачем? - спросила я любопытную девушку.

- Я рекрутер, работаю в кадровом агентстве. Проходила мимо, увидела, что вы купили газету «Работа», значит ищете. Может, в моем кадровом агентстве есть подходящая должность. Вижу, что вы недавно приехали. Помню, как сама приехала в Москву три года назад. У меня был такой же потерянный вид, - говорила она, улыбаясь.

Моя осторожность сразу же забылась, я улыбнулась в ответ.

- Да, работу ищу. Хотела бы в офисе работать, - произнесла мечтательно. - Офис-менеджером, секретарем или кем-то в этом роде.

- А давайте зайдём в кафе, - указала она рукой на небольшой «Бистро» рядом. Я зайду в нашу систему через телефон и посмотрю вам подходящие вакансии, - также мило она улыбалась.

Не найдя причин отказать, я с радостью согласилась...

* * *

Вновь отключившись на неопределенное время, я проснулась и смогла открыть глаза самостоятельно. Даже движения руками и ногами мне удавались, хотя и с

трудом.

- Так, - заговорила со мной сидящая рядом неопрятного вида женщина. - Как себя чувствуешь?

- Не очень, - шепотом ответила я.

- Тебе нужно пописать, - добавила тетка, поднимая утку с пола.

Она подложила ее под меня и велела справить нужду.

- Так, теперь попей воды, - вручила мне стакан.

Я сделала глоток, чувствуя, что во рту все пересохло.

- Понемногу! Не спеши.

Позволив мне отпить треть стакана, она забрала его.

- Где я? - задав судьбоносный вопрос, сжалась в напряжении.

- Попробуй встать, - не ответила она, помогая подняться.

С большим трудом, преодолевая тяжесть атмосферы, я поднялась, опираясь на ее толстую руку. Голова кружилась, в глазах темнело.

- Тебе надо немного походить. Очень долго лежала. А то почки откажут. Давай походим по комнате.

Выполнив все указания тетки, я боялась повторить вопрос. Но зная, что мне нужно его задать, все же повторила.

- Где я? - снова тихо произнесла.

- А тебе непонятно? - усмехнулась она.

- Нет.

- Не мне тебе это объяснять. Моя задача поставить тебя на ноги за три дня. Пошли, - указала рукой на дверь.

- Куда? - запротестовала я, слабо вонзив ногти ей в руку.

- Куда-куда! - закукарекала она. - Поесть тебе надо. В подсобку мою зайдешь, у меня есть обед.

Выйдя из комнаты, мы оказались в большом коридоре, который мне показался безграничным. Мне ни за что не преодолеть его. Я слишком слаба... Но крепкая рука тетки держала меня так, словно я была ребенком. Маленьким слабым ребенком.

Следующая дверь была от ее подсобки. Женщина открыла дверь, усадила меня на скрипучий деревянный стул и поставила на стол железную миску с отвратительным видом каши.

- Ешь, - вручив ложку, дала она команду.

Но мне так хотелось есть, что я не обратила внимание на то, что у еды не очень аппетитный вид. Главное - запах был приятный. Да и на вкус она оказалась очень ничего. Гречка с мясом, только сильно переваренная и холодная.

Глава 2

Организм с каждой ложкой как будто оживал. Но не успела я съесть и трети, как она меня остановила.

- погоди! Хватит, а то желудок не справится.

Тетка налила черный чай и сдобрила его сахаром. Поставив кружку передо мной, ждала, как я сделаю первый глоток.

- Где я? – произнесла в третий раз уже заметно окрепшим голосом.

- Я смотрю, ты себя уже лучше чувствуешь. Немного расходишься, еще поешь и пойдешь в комнату.

- Почему вы не отвечаете на мой вопрос? – брызнули у меня слезы.

Мне было настолько страшно, что стало уже плевать. Нужно выбраться отсюда и скорее уехать домой. Но она молчит, не отвечает, чем еще больше нагоняет страху. Пусть скажет правду, какова бы она ни была!

- Милочка, скажу так. Тебе не очень понравится то, что с тобой случилось. Но со временем ты привыкнешь. Все привыкают...

В голове не было ни одной мысли, что же она имела в виду. К чему я привыкну? Что вообще происходит?

Снова взяв меня за руку, тетка вывела в коридор и повела в самый конец. От страха я еще сильнее сжалась, ожидая самое страшное. Она открыла дверь, которая заскрипела как старая телега. В комнате стояло несколько кроватей, штук десять на первый взгляд. На двух были девушки. Остальные пустовали, но на прикроватных тумбах были косметички, расчески и подобная дребедень, поэтому – они явно кому-то принадлежали.

Я сглотнула, в голове вырисовывалась неприятная картина.

- Вот твоя койка, – указала тетка на пустующую кровать. – Чуть позже поешь еще. Косметику, одежду возьмешь в своем чемодане. Я скоро его принесу.

Договорив, она вышла, звучно захлопнув дверь. Я посмотрела на других девчонок, возможно желая получить ответ на непоставленный им вопрос. Возможно, чтобы понять, можно ли им доверять.

Обе сразу отвернулись и продолжили делать свои дела. Одна – читать книгу, другая – делать маникюр. Я же так и сидела на койке, боясь пошевелиться.

Через несколько минут зашла тетка с моим чемоданом, она положила его на кровать и снова ушла. Нерешительно открыв его, я поняла, что его прилично пошерстили. Все сложенные мной аккуратно вещи лежали комком. Документов и телефона не было...

- Что здесь происходит? - наконец, я спросила девчонок.

Ярость во мне, что кто-то копался в моих вещах, пересилила страх.

- А ты что до сих пор не поняла, - усмехнулась одна.

- Нет, не поняла!

- Ты в борделе. Будешь работать проституткой. Если хорошо поработаешь, то получишь плюшки. Если нет, то сама пожалеешь. Изобьют так, что жить не захочешь.

- А как же полиция? Можно же как-то ее вызвать!

- Какая полиция? Та, которая крышует бордель? Ну ты насмешила.

Я опустила голову, которая потяжелела от тяжести услышанного.

- Погодите. А мужчины сюда приходят или девушек куда-то возят.

- С ума что ли сошла, сюда возят. Да какой нормальный мужик захочет в этих условиях придаваться любви, - заржала она.

- Возят к ним, - закончила вторая.

- Неужели нельзя обратиться за помощью к мужчине, к которому привезли? - спросила я с надеждой в глазах.

- Да... И откуда таких наивных берут? - усмехнулась первая. - Думаешь, они бы стали пользоваться нашими услугами, если были бы добропорядочными мужьями, - не прекращала она смеяться.

– Хватит тебе девочку пугать, – шикнула вторая. – Суть в том, что многие из нас приехали из глубинки, некоторые вообще иностранки. У нас забрали документы. В полицию не обратишься, а эти мужики, к которым нас возят, не встанут на нашу защиту. Мы для них мясо, а они хищники. Понятно? Здесь территория под охраной, не сбежать. Возят в машинах по несколько девочек на выбор. Везут всегда с охраной. Менты не останавливают нас, у них указка сверху. Короче, замкнутый круг. Я здесь уже два года. Приехала из Беларуси. Думала, жизнь налажу, деньги заработаю. Меня еще на вокзале схватили, – сжала она губы. – Ну, ничего, я немного смирилась. Один раз хотела сбежать, поймали и так отметили, что мама не горюй, – она криво улыбнулась.

Видя мое ошарашенное лицо, девушка улыбнулась.

– Ты это, не переживай сильно, а то совсем туго будет. Я, кстати, Настя. А тебя как зовут?

– Я Оля.

– Если не будешь заикливаться, не будешь скандалить, то все нормально будет. А там может и сбежать удастся, – сказала она последнюю фразу шепотом.

Но от ее слов никак не легче. Что нормального-то? Работать в борделе, быть сексуальной рабыней! Я не для этого в Москву приехала! Слезы жгли глаза, но я не могла как следует заплакать. Рядом совершенно посторонние люди, которые ни то, что не утешат, могут еще хуже сделать.

* * *

Прошло еще три дня...

Девочки приходили и уходили. Они переодевались, мылись, ели, спали. А потом снова уходили на работу... Но меня никто не трогал. Тетка заходила пару раз посмотреть мое состояние. А потом пришел грозного вида мужик. Мускулистый, татуированный, бритоголовый. От его устрашающего вида я сжалась, почти перестала дышать.

– Так, Оля, – заговорил голосом, грубее которого никогда не слыживала. – Сегодня ты выйдешь на работу. И послушай меня. Будь пай-девочкой. Сегодня ты поедешь вместе с другими девочками и, если клиент выберет тебя, пойдешь с ним и сделаешь все, что он захочет. Все умеешь? – спросил, ухмыляясь.

– А что я должна уметь? – вырвалось у меня.

– Как что? Тебе ж есть уже 18 лет, поди, должна понимать, что должна уметь.

– Я девственница, – опустив глаза, произнесла.

От стыда хотела провалиться под землю. Никогда не думала, что буду говорить о таких вещах с посторонним мерзким мужиком! Я и с мамой никогда не обсуждала свою невинность, и с подружками тоже. А тут какое-то мурло ко мне лезет с такими вопросами!

Он от удивления открыл рот.

– Врешь!

– Не вру! – прошипела я.

– Зови Аньку, пусть посмотрит ее на кресле. Мне надо убедиться! Давно есть клиент, которому нужна девственница... Очень хорошо заплатит, – потирал своими ручищами урод.

Глава 3

Меня отвели в какой-то ужасного вида кабинет. Тетка, что кормила меня в первый день и выхаживала, надела одноразовые перчатки, взяла пластиковую штуку, похожую на большую закругленную прищепку, и сказала садиться на гинекологическое кресло.

Глядя на старую, из советских времен, конструкцию, которая, казалось, развалится даже под моим весом, я неуверенно сняла вещи и залезла на нее.

Вонзившись пальцами в сидение, я трепетала. Ни разу в жизни мне не довелось бывать на гинекологическом кресле. В школе как-то был осмотр и я не позволила себя смотреть. Тем более и моя мама, которая тоже пришла, не разрешила меня осматривать у гинеколога.

Тетка Анька отложила «прищепку» и решила «проверить» пальцами.

- Девочка. Да тебе повезло. Такие в цене. Какое-то время будешь в шоколаде. Слазь, - говорила она обо мне как о куске мяса, о товаре, который можно неплохо сбавить.

Мы вышли из кабинета после того, как я оделась. За дверью стоял их шеф. Кивнув ему, Анька поплелась в свою подсобку.

- Переходишь в другой корпус, - адресовав мне фразу, он куда-то пошел.

Два других, что сопровождали его, взяли в комнате мои скромные пожитки и повели следом. Сердце в груди kloкотало. Три дня тишины закончились... Теперь они заставят меня «работать».

Слезы жгли глаза, но я не плакала. Не хочу показывать этим выродкам свою слабость. Главное, попытаться выбраться отсюда. Бдительность они могут потерять. Как и я свою невинность...

В нашей деревне было несколько парней, желающих со мной «замутить», ни с кем не встречалась, никому «не дала». И теперь так просто какие-то подонки продадут мою девственность! Я так хотела подарить ее своему будущему мужу, чтобы никто другой никогда не познал моего тела. Теперь этому не бывать...

Надо было лишиться девственности еще с каким-нибудь Петькой. Может, не была бы столь наивна, уезжая в чужой город. Носилась со своей невинностью, как баба со ступой, и вот получила - ее заберет тот, кому она нужна лишь как еще одна зарубка на кровати.

Мало того, попользуют, а потом отправят в «нижний гарем» к остальным девчонкам, таким, как Настя, которые уже «работают» два года и не теряют надежды сбежать.

Выйдя из захудалого здания, я шла, зыряка глазами, ища пути побега. Но их, черт побери, не было! Огромный забор метров под шесть в высоту, виднелся вдалеке. Несколько домов и охранники, что с собаками ходят по территории. Это тюрьма! Натуральная тюрюга для девушек, которых используют и зарабатывают на них деньги. Только вот из настоящей тюрьмы после окончания срока отсидки выйти можно. А отсюда, скорее всего, только вперед ногами!

Любая собака загрызет, стоит одному из охранников отдать команду «взять». Они тут явно не шуточки шутят. Все по-серьезному...

При том, что это понятно и без слов. Весь «персонал» малоразговорчив...

Меня привели в здание, намного более приличное, чем то, в котором я сидела несколько дней безвылазно. Недавно выполненный «евроремонт», отсутствие запаха плесени – отвлекали от негативных мыслей.

– Так. Вот твоя комната, – толкнув дверь, мужик пригласил меня войти. – Помоешься, накрасишься слегка. Одежда в шкафу. И это, – почесал он лысый затылок, – побрейся там. Я проверю.

Зайдя в комнату, осмотрелась. Как будто в каком-то американском фильме... Обычная спальня девушки. Даже какие-то постеры висят. И кто создавал этот дизайн? Честно говоря, жутковато...

Сразу же подойдя к окнам, отодвинула шторы, чтобы посмотреть, можно ли убежать. Огромные решетки у стекла с обеих сторон никак не позволяли открыть створку даже на ширину шире ладони. Чего уж говорить о том, чтобы как-то пролезть целиком... Я сглотнула.

Пошла изучать дальше свою «золотую клетку». Большая мягкая кровать, на которой можно неплохо восстановить силы после «дела»... Стиснула от злости зубы. Хотя не от злости, от безысходности. Я скована невидимыми оковами и не могу их порвать...

В моей «опочивальне» была и ванная комната. Зайдя в нее, сразу же убедилась, что есть все, что может понадобиться молодой девушке. Даже бритвенный станок розового цвета. Взяв его в руки, подумала, как его можно использовать в качестве оружия... Сразу же отмахнула эту мысль. Скорее я поранюсь об него, брея ноги, чем кому-то смогу нанести вред. Максимум поцарапаю кожу. А с этими мужиками шутки плохи. Моя задача выжить и сбежать. А не разозлить их до такого состояния, что они мне навредят, пытаюсь укротить мой строптивый нрав.

Принимая душ, я наслаждалась. Наконец-то! Все эти три ужасных дня не мылась. Там в коридоре была ванная комната, но она настолько отвратительна, что я брезговала в ней мыться. Как другие девчонки там купались? Не представляю! Ведь каждая приезжала после общения с мужчиной... Потом мылась там... Фу!

Мне же досталась чистая ванная комната. От чего на душе стало чуточку светлее. Вертя в руке бритвенный станок, я отказалась от мысли побриться «там». Нечего! Обойдутся!

В комнате стоял комод с зеркалом, и на нем косметика на любой выбор. Тушь, помады разных оттенков, тональные средства, тени, кисти. И все абсолютно новое. Потратились они знатно. Значит – выгоду получают большую... По сколько нынче девственность?

От неприятных мыслей меня передергивало. Может «заказчик» хороший человек. Быть может он не в курсе, что нас держат тут насильно. И он поможет...

Вспоминая слова Насти, я расстраивалась. Вряд ли... Но надежда все же умирает последней.

* * *

Через два часа ко мне пришел самый главный.

– Готова? – засунул он свою поганую рожу в приоткрытую дверь.

Мужик по-свойски зашел в комнату и открыл шкаф. Достал вульгарное длинное черное платье с глубоким декольте и длиннющим вырезом. Кинул мне на кровать и сказал одеваться. Пока я неуверенно перебирала руками тряпку, подошел ко мне и откинул халат.

- Эй! - возмутилась я.

Он, не обращая внимания на мои возгласы возмущения, сдвинул трусики, чтобы убедиться побрилась ли я.

- Строптивая? Да? - усмехнулся. - Ладно, поедешь так. Все равно нет времени. Уж лучше волосатая, чем порезанная там, - заржал противно.

Надевая платье, я тихо ненавидела его. Какая же ты сволочь! Бесстыжая мразь!

- Мама тебя так воспитывала обращаться с девушками? Похищать их, наряжать для клиентов? Зарабатывать на них?

Он усмехнулся.

- Ты не девушка. Ты товар, который можно выгодно продать. Пока не поймешь это и не свыкнешься, тебе будет тяжело. Поехали.

Сердце сжали тиски ужаса.

- Я есть хочу, - начала врать, чтобы оттянуть момент X.

- Там поешь. Пошли.

Встав с кровати, я нерешительными шагами отправилась к выходу. А потом до меня стало доходить. «Поехали»... Значит, отвезут куда-то. Чем не шанс сбежать?

Только вот понятия не имею, где я. Может даже не в Москве... Радует, что собралась покорять столицу не зимой.

Меня усадили на заднее сидение огромного внедорожника с затемненными стеклами. По обе стороны возле меня уселись два бугая, видно, чтобы я не открыла дверь и не убежала. Машина тронулась и мы выехали из ворот. Осматривая прилегающую территорию, сразу поняла, это за городом. Кругом большие деревья. Даже какая-то лесополоса. Удобное место, чтобы скрыться от людских глаз...

Выезжая на трассу, авто двигалось, не превышая скорость. Я же молилась. Хоть бы нас остановили гаишники.

Бог меня услышал. Буквально через пару минут взмах полосатой палочки и водитель остановил машину. Сотрудник ГИБДД подошел к нам.

– Сержант Петров, предъявите документы, – сказал он в открывшееся окно у водителя.

Мое сердце kloкотало в груди. Оля, давай уже сообщи о своем присутствии, закричи!

Водитель вручил ему какую-то бумагу.

– Извините, – отдал он ему честь и, отвернувшись, пошел.

– Помогите! Меня похитили! – заорала я, что есть мочи. – Помогите!

Сержант на секунду остановился, он прекрасно слышал мой зов о помощи... И пошел дальше. Слезы брызнули из моих глаз. Мне никто не поможет! У них все схвачено!

– Эй! Ну-ка не плачь! Ты должна предстать перед заказчиком в лучшем виде. Ты что думала, мы тебя повезем без договоренности? Если вдруг остановят, то тебя кто-то спасет? Нет, девочка. Запомни, – говорил, усмехаясь, самый главный.

Слезы на лице высохли. Я чувствовала какую-то отстраненность. Это какой-то жуткий невыносимый кошмар, с той лишь разницей, что все происходит на самом деле...

– Заказчику не плачься. Ему дела нет до твоих проблем, – продолжал причитать «шеф». – Веди себя как обычная приличная девочка. А не как шлюха.

– Я и не шлюха! – прошипела.

– Пока нет, но скоро ей станешь, – заржал он сам со своей «шутки».

Остальные сидели молча. Их, видно, не очень радовала перспектива постоянно портить девушек, но «каждый зарабатывает, как может»...

Машина остановилась у огромных ворот. Уточнив, кто приехал, охранники пропустили нас внутрь огражденной территории. Какой-то олигарх, не меньше, живет в таких апартаментах...

Дом площадью около двух тысяч квадратных метров, огромный прилегающий гараж, фонтан – и это только то, что мне попало в обзор. Перед тем, как выйти из машины, самый главный злодей заговорил со мной.

– Будь пай-девочкой. Делай, что просят, и у тебя все будет хорошо. Если ОН на тебя пожалуется, пожалеешь, что жива, и будешь молить замочить тебя быстро. Ясно?

Я кивнула. На глазах появились слезы. Стараясь успокоиться, дышала ровно. Он взял меня за руку и повел к главному входу. Постучав в дверь, стал ждать, как откроют...

Огромная махина отворилась и на пороге показался мужчина лет 35-40. Красивый, ухоженный, спортивный. Ему-то зачем услуги проституток? У него самого отбоя от женщин точно не должно быть.

Он с интересом посмотрел на меня, оценивая со всех сторон. Его глаза мелькали по всему моему телу, иногда останавливаясь, сначала на груди, потом – талии, завершая обзор губами.

– Годится, – улыбнувшись, сказал лысому злодею. – Заберете утром.

Тот, сдерживая радостную улыбку, поклонился ему и пошел прочь. Я же стояла как вкопанная, боясь шелохнуться.

- Может, выпьем кофе? – спросил меня этот красивый, но испорченный мужчина.

Глава 4

Зайдя в шикарный замок, я услышала как за спиной захлопнулась гигантская дверь.

- Не любишь кофе? – задал по-другому вопрос хозяин дома.

- Я пью только чай.

- О! Почему? Считаешь, что кофе – греховный напиток? – улыбнулся мне, подойдя очень близко.

Я отвела растерянный взгляд и перестала дышать. А он все стоял, почти приживаясь ко мне всем торсом. Нас разделяла лишь пара миллиметров.

- Голодна? – как бы невзначай спросил мужчина и пошел, увлекая меня за собой.

- Да, – ответила почти шепотом.

Он держал мою ледяную руку своей горячей ладонью.

- Замерзла что ли? Вроде на дворе июль.

Мужчина взял висящий на спинке стула пиджак. Видно было, что он совсем недавно пришел и бросил его, не особо церемонясь. Накинув блейзер на мои плечи, открыл холодильник и достал полуфабрикат для микроволновки.

Он поставил разогреваться первую порцию, а я за ним наблюдала, как пораженная молнией. Что делать, я и сама не могла понять.

- Ты такая напряженная, - улыбнулся мне. - Присядь, - указал взглядом на стул.

Вот и первое задание, пронеслось в голове. «Делай, что просят, и у тебя все будет хорошо...», сразу вспомнились слова лысого. Не отрывая от него взгляда, пыталась представить, что меня ждет. То, что он решил накормить приглашенную девушку, для меня явная неожиданность. Думалось, что этот дядька сразу потащит в койку...

Микроволновка противно щелкнула о готовности блюда, он же, как заправская кухарка, расставлял приборы на столе и готовил две чашки чая. Я сидела как прилипшая к стулу. Может, ему стоит помочь? Или так и сидеть, не шелохнувшись?

Стараясь незаметно дышать, как будто меня и вовсе нет в комнате, я гадала. Может удастся убежать из его дома... Он вроде не агрессивен, не удерживает силой. Может стоит отпроситься в туалет, а уже оттуда, если там есть окно, вылезти и побежать к воротам...

Вспомнив об их высоте, я чуть не завывала. Такие же огромные, как у этой банды в их логове. Пролезть через них точно не выйдет. Если только не сделать подкоп...

А идти через ворота сущее самоубийство. Сразу схватят и отдадут лысому мужику.

Второй противный щелчок микроволновки вывел меня из моих мыслей. Богатей погрел оба блюда. Поставил передо мной тарелку и посмотрел в глаза, видно, ожидая одобрения.

- Спасибо, - тихо сказала ему.

- Кушай, красавица. Приятного аппетита! Я, например, голоден как волк, - уселся он напротив и начал уплетать за обе щеки свою порцию. - Не обедал сегодня.

Да... Проблемка, так проблема. Он не обедал. А меня, вообще-то, украли и привезли тебе, чтобы ты мог сделать со мной, что в голову взбредет.

Я взяла вилку, но ком в горло не лез, хотя желудок и урчал как умалишенный, оповещая всю округу, что мне давно пора поесть. Заставив себя съесть первый кусок лазаньи, я взглянула на своего «клиента». Что будет после трапезы? Он, как «истинный джентльмен», покормил даму перед шпильками. Теперь можно приступать к десерту?...

Вкус блюда быстрого приготовления показался мне божественным. Либо я была так голодна, либо его действительно приготовили не на конвейере, а на кухне шеф-повара шикарного итальянского ресторана.

– Очень вкусно, – улыбнулась я.

Надо же, даже настроение немного поднялось... Вот как комфорт и разные «приятности» меняют отношение к тому, что я в полной заднице...

– Мне готовит такие классные блюда повар из моего ресторана. Не нужно дома держать кухарку. Хотя она, конечно, есть. Завтрак все равно не такой вкусный, как свежеприготовленный. Утром попробуешь ее стряпню. Пальчики оближешь.

Слушая его, я поражалась. Насколько нужно быть двуличным и подлым человеком. Тебе привезли девушку, которая здесь не по своей воле, а ты рассказываешь про какую-то стряпню и потчуеть ее блюдами, приготовленными шеф-поваром из твоего ресторана. Интересно, во времена, когда рабство было разрешено, в штатах какой-нибудь плантатор тоже приглашал в гости к себе темнокожую рабыню, чтобы «угостить»? Ну а потом делал с ней, что душа пожелает. И есть ли у таких людей душа?!

Для них хорошо покормить равно иметь доступ к телу? А если я его «хорошо» покормлю, тоже могу делать с ним, что заблагорассудится?! Что за люди такие? Не люди! Звери!

Его красивое лицо вызывало отвращение. Синие глаза пылали похотью и грехом. Губы искривлены в ехидной усмешке. Натуральный дьявол. Порождение зла. Только под маской, красивой маской...

Высокий рост, широкие плечи, идеальная мускулатура. С него можно было бы ваять скульптуры. Но нет, он бизнесмен, а в свободное от работы время любит позабавиться с девственницами... Изображает из себя заботливого мужчину,

который, стоит на секунду расслабиться, разорвет тебя в клочья.

Как он вообще познакомился с тем лысым гадом? Не в светской же беседе вдруг спросил... «А не занимаетесь ли вы похищением девственниц и продажей их невинности состоятельным снобам?»... Голова шла кругом. Мне нельзя расслабляться и думать, что этот человек способен понять мои проблемы. Я для него товар. Не более того.

Взяв в руки чашку горячего чая, отпила глоток. Божественный вкус ароматного напитка кружил голову... Стоп! Вдруг он мне тоже что-то подсыпал? Вдруг как эта девица в кафе у вокзала заговаривает зубы, чтобы отвлечь мое внимание и бдительность. Мне нужно держать ухо востро. Я, дура такая, не учусь на своих же ошибках!

Отставив чашку, смотрела на него. Да и он не отводил взгляда. В этой безмолвной обстановке метали молнии. С моей стороны ненависти и проклятий. С его – похоти и вожделения. Его мысли читались по лицу как по открытой книге. Даже я, невинная девушка, никогда не знавшая мужской «ласки», прекрасно понимала, о чем он думает. Извращенный похотливый тип.

– Хочешь искупаться в бассейне? – вдруг спросил.

– Нет, – быстро выпалила я.

– И правильно. После обеда лучше сразу не лезть в бассейн. Тогда, может, устроить тебе экскурсию по дому? Или показать конюшню? Купил недавно арабского скакуна. Пойдем, покажу конюшню, – говорил с воодушевлением.

Лошади... Никогда не каталась на них. Очень грациозные и гордые животные. Они вызывают восхищение. Я улыбнулась. Так захотелось погладить красивую лошадку.

Стоп!

А вдруг он гнусный извращенец... Нет! Нет!

– Не хочу смотреть лошадей, – ответила скрипучим голосом.

– Тогда, может машины тебе мои показать? – пожал он плечами.

Хвастливый взрослый мужик пыжится как павлин перед 20-летней девчонкой. Что он хочет доказать? Что у него много денег и власти? Это и так очевидно. Зачем изображает передо мной уctивого мужчину. Сразу бы потащил в постель? Упло?чено же!

– На машины я бы посмотрела, – ответила с явным расчетом изучить обстановку и локации.

Вполне возможно, что для побега пригодится. Хотя может получится спрятаться где-нибудь в его гараже или в какой-нибудь машине...

Он встал, подошел ко мне и подставил свой «локоток», чтобы я за него зацепилась и пошла смотреть машинки... Что ж, это не сложно. Схватив красавца за руку, почувствовала его крепкие мускулы и сглотнула. Такой мужчина в обычной жизни никогда бы мне не встретился. У нас совершенно разные круги общения... И вкусы...

Кто-то бы «позавидовал» моему положению, но я уж точно не радуюсь возможности с ним общаться. Быть антилопой для льва – не лучшая судьба... Мы вышли на улицу и по мощенной камнем дороге отправились к гаражу. Возле кружил охранник. Видно, территория постоянно мониторится не только камерами, но и лично сотрудниками. Мужчина, имени которого я так и не узнала, кивнул ему, отчего тот сразу же достал из кармана пульт и нажал его. Огромные рольставни сразу же открылись и перед нами предстал обзор порядка 15-20 машин. И все шикарные. Роллс-ройсы, Феррари, Майбахи... И многие другие. Глаза разбегались от такого богатства.

Никогда не видела в Урюпинске ни одной из таких тачек. Там самая крутая это Ланос... Да и, побывав в Москве, не успела даже оглядеться, чтобы увидеть столичную роскошную сторону. Только вокзал, в котором битком народу, бомжи возле него и снующие кругом попрошайки с гадалками...

Только лишь в кино мне довелось их видеть. Олигарх подошел к той, что была с открытым верхом. Он открыл дверь и помог мне сесть. Потрогав кожу шикарного сидения, я подумала, что нахожусь в сказке.

– Я, кстати, так и не представился. Меня зовут Олежка, – произнес, усаживаясь на водительское сидение.

Он смотрел прямо в глаза, пробираясь до самой души. Я отвела взгляд, но «Олежка» взял осторожно меня за подбородок и повернул лицом к себе.

– Ты такая милая, Олечка, – улыбнулся мне. – Никогда не видел таких невинных девушек. Скромная, нежная милашка, – облизнул губу.

Сердце в груди танцевало лезгинку. Его запах сводил с ума. Но я ни на секунду не могла забыть, кто я и что здесь делаю... Он коварный искуситель. Он дьявол во плоти. Он тот, кто хочет забрать мою девственность, неплохо заплатив злому лысому мужику!

Глава 5

– Знаешь, что у нас с тобой однокоренные имена? – спросил вдруг Олежка.

– Что? – поразила я.

– Олег и Ольга. Звучит красиво, – вдохновенно произнес.

– Ну да, – кивнула и отвернулась.

Мне нельзя соблазняться его внешностью. Безумно красивый, богатый. Просто мечта... «Безумно» идеальное слово. Видно, я совсем обезумела, раз начала им увлекаться...

– Я бы мог влюбиться в тебя. И, кажется, уже влюбился, – продолжил он монолог знатного пикапера.

Повернувшись к нему, я захотела спросить его. В курсе ли он того, что меня похитили и привезли против моей воли. Но вопрос застрял во рту... Что, если я спрошу, а он «пожалуется» лысому?! Тогда мне точно несдобровать...

Невидимые оковы сковывали и не давали пошевелиться. Олег осматривал меня своими слюнявыми глазами вдоль и поперек. Каждый сантиметр моего тела покрыл взор мужчины. Остановив взгляд на ключице, он облизнулся. Какой-то фетишист, не меньше... Да и я, чего греха таить, осматривала его. Приятная на вид бархатистая, немного загорелая кожа манила меня. Ухоженная легкая щетина на его скулах, слепящая белизна зубов. Идеальный нос. Проникновенные глаза и чувственные губы. Я и сама могла в него влюбиться окончательно и бесповоротно. Дура, точно дура!

Почувствовав жар в промежности, поняла, что никогда не испытывала такого. Он пробуждает во мне какие-то низменные эмоции. Похоть, вожделение. Все то, что мне казалось греховным, пустым.

– Не представляешь, как я хочу тебя, – склонился он неожиданно надо мной, пристально глядя в глаза.

Я затаила дыхание. Руки так и тянулись прижаться к нему, к его крепкому торсу, погладить рельеф мышц.

– У тебя такие красивые глаза, – снова облизнулся.

А я смотрела на рот красавца, желая его, маня, заколдовывая, умоляя поцеловать скорее. Мне так захотелось почувствовать вкус этих губ. Сильных и мягких одновременно...

Уткнувшись лицом в мое декольте, Олег, совсем потеряв стыд, стал целовать мои груди. У меня перехватило дыхание. Такие жаркие поцелуи от незнакомца, которого знаю менее получаса. Это всегда так бывает? Или только у меня? Вонзив пальцы в его волосы, я прижимала его к своей груди, наслаждаясь его прикосновениями. Голова кружилось, как будто я выпила шампанское.

– Пойдем, – оторвался он от меня, взял за руку и повел в дом.

Я шла на цыпочках, понимая, что сейчас он получит свое... Наверное, и я получу желаемое, но какой ценой?! Во рту пересохло. Мне хотелось скорее оказаться в его объятиях. Поднимаясь по ступенькам из огромного холла на второй этаж, Олег вел нас в спальню. Распахнув огромные двери, завел меня внутрь.

Не успела я оглядеться, как он вновь прижался к моей груди. Как будто она стала его фетишем. Вдыхая мой аромат, Олег словно рычал. Он как дорвался до самого сокровенного, того, что желает больше всего на свете. Слегка толкнув меня на кровать, Олег вновь улыбнулся. Крепкой аристократической рукой быстро расстегнул свой ремень, вытянул его из брюк и на секунду зажал его в кулаке. Мне даже на мгновение показалось, что он какой-то садист и жаждет меня им отшлепать... Но Олег отбросил в сторону ремень и стащил с себя дорогие брюки от кутюр, бросив их на персидский ковер. Я увидела его в трусах.

Сразу же отведя взгляд, растерялась. Там какая-то машина у него... Сглотнув подступивший комок к горлу, опешила. Что делать? Он вообще в курсе, что я девственница.

– У меня это впервые! – зажмурившись, произнесла.

– О! Детка, я знаю! Ты бы знала, как это заводит. Как сводит с ума! – смотрел он на меня взглядом голодного волка.

Впервые в жизни мне стало настолько страшно! Все еще боясь открыть глаза, я лежала как спящая красавица на огромной кровати, застеленной шелковым покрывалом. Как вдруг почувствовала, что Олег стаскивает с меня дурацкое платье. Пошное, длинное с глубоким декольте и вырезом. Такое, какое я бы в жизни не надела. Не надела бы его не только потому, что оно не в моем стиле, но и потому, что просто не смогла бы позволить купить себе такое. Стоит, наверное, две-три мои зарплаты в «Пятерке». И почему мое шило в заднице не оставило меня в покое? Почему я рванула покорять столицу? Теперь меня поймет тот, кто совсем не любит, кому нужно лишь мое тело...

Олег прижался губами к шее, прерывисто дыша. Его запах дурманил мозг. Аромат дорогих духов и его неповторимых вкус вызывали волны возбуждения в животе. Напряжение спускалось все ниже и ниже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kova_dar-ya/rabstvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)